

УДК 72.032(569.1)

**ПРИНЦИПЫ ПРОПОРЦИОНИРОВАНИЯ
В СИРИЙСКОЙ ХРАМОВОЙ АРХИТЕКТУРЕ IV – VII ВЕКОВ****ХАРМА УСАМА МОХАММЕД***(Белорусский национальный технический университет, Минск)*

Статья посвящена анализу системы пропорций основных типов сирийских христианских церквей IV – VII веков. В христианской архитектуре Сирии этого времени развивались латитудинальные, базиликальные и центрические композиции. В основе данных типов архитектурно-пространственной системы нашли воплощение общие принципы планировки храмов. Планировка, основанная на использовании принципа соответствия частей и целого, дает возможности широкого использования различных композиций. Показано влияние сирийской архитектуры IV – VII веков на формирование византийского зодчества. Базиликальные постройки Сирии несут в себе черты нового понимания храмового пространства. Эта композиция повлияла на формирование образа христианского храма в Западной Европе.

Введение. В сирийской архитектуре IV – VII веков сложились основные типы храмов, которые положили в дальнейшем начало развития самостоятельных школ зодчества Византии, Кавказа, Западной Европы. В типологии архитектурно-планировочной схемы обычно выделяют латитудинальные (от лат. *latitudo* – ширина; т.е. здания, пространство которых растянуто вширь, в противоположность к протяженному по продольной оси архитектурному типу базилики), базиликальные и центрические храмы. При видимом принципиальном различии композиций сирийских церквей существует характерное свойство, объединяющее такие сооружения, – это система пропорций. Поиски в установлении метрологической и пропорциональной основ древних храмов начались давно. Тем не менее в отношении сирийских храмов таких исследований не проводилось. Их выявление дало бы возможность на более высоком методологическом и научном уровне разрабатывать проекты реставрации памятников раннехристианской сирийской архитектуры.

Цель данной работы – выявление рациональной системы пропорционирования элементов сирийских церквей IV – VII веков. Изучение методов построения архитектурной формы древними зодчими выделены в автономную и самоценную область исследований. В ходе последующей работы можно будет рассчитать графически или аналитически инженерную целесообразность и логичность реконструируемых элементов. При этом надо учесть, что использование найденных закономерностей в построении архитектурной формы не могут претендовать на абсолютную достоверность. Поэтому результаты подобных исследований носят прикладной характер. Возможность непосредственного применения таких исследований связана с небольшим объемом предполагаемых реставрационных работ.

Методы исследований. В предпринятом исследовании использованы:

- графические построения и реконструкции планировочной системы, дающие возможность цельного представления исследуемого материала;
- архитектурно-композиционный анализ, позволяющий выявить развитие архитектурного пространства в рамках устоявшейся объемно-пространственной композиции.

Основная часть. Интерес к познанию сложных законов гармонии и методов пропорционирования элементов культовых сооружений византийской (греческой) ориентации привел к появлению нескольких направлений ведения анализа, взаимно дополняющих друг друга. В исследованиях наиболее часто применяется «геометрическая» теория, что во многом продиктовано существованием архитектурных чертежей XIII – XV веков. Способ средневекового архитектурного мышления исходил из единства системы закономерностей, представленной мастеру благодаря практическому знанию геометрии. Этот опыт сопровождал архитектора на всем его творческом пути, начиная с того момента, когда мастер приступал к созданию плана будущего здания. Архитектор фиксировал свое видение плана приблизительно, намечая основные соотношения частей. Средневековые строители могли создавать на основе одного и того же плана несколько разных по объемно-композиционной структуре храмов, что хорошо видно на примере храмовой архитектуры Сирии.

Метод пропорционирования не только связывал все элементы сооружения, но и обеспечивал стабильность конструкций. По своей сути он был связан с последовательностью строительного процесса. Методологической основой архитектурного анализа служит логическая система, дающая возможность понять, как древний зодчий представлял, а затем и материализовывал свою идею, опираясь на необходимость конструктивной стабильности и композиционной связи всех элементов. Важный аспект в создании храма – последовательность строительства, разметки, т.е. создания пространственной модели. Этот принцип прослеживается во многих храмах Сирии рассматриваемого периода.

На всем протяжении развития сирийской христианской архитектуры в ней гармонично сочетались черты древней строительной традиции Двуречья и новые формы, продиктованные христианской символикой. В основе композиционной концепции, как показали наши исследования, лежала идея развития квадратной планировки с производными величинами, основанными на четком соответствии, с одной стороны, трехчастной структуры христианского храма, а с другой – стремлением найти кратные отношения с основным симметричным «пятном».

Данная тенденция проявилась, казалось бы, в полярных системах: обращение к квадратной первооснове проявляется и в латитудинальных (Алахан, Сала, Тафка, Иль Андреин, Русафа и др.), и в центрально-симметричных (Эзра, Босра, Калат-Семан и др.), и в базиликальных (Кальб Лузе, Дейр Сета, Бакиза, Турманин и др.) системах. В этом заключается единство методики формирования архитектурного пространства. Так, использование чистой квадратной композиции с производными, полученными из геометрически соответствующих параметров, стала главным принципом формирования храмового пространства сирийских храмов IV – VII веков.

Чинопоследование оказало значительное влияние на формирование внутреннего церковного пространства [1, с. 9]. Восточная монастырская архитектурная концепция особенно ярко проявилась в типе латитудинальных церквей, особенно распространенных в Месопотамии. Латитудинальная церковь делится на три основные части: растянутое вширь главное помещение для молящихся, к которому примыкает со стороны входа открытый портик, а с противоположной стороны – алтарь, состоящий из среднего помещения с апсидой, в котором находится престол, и двумя дополнительными помещениями по сторонам в соответствии с указаниями древнехристианских философов. Контраст между толстыми массивными стенами сирийских церквей и пространственными ячейками очевиден. Они зримо сжимают внутреннее пространство, кажущееся тесным по сравнению с такой мощной оболочкой. Внутреннее пространство сирийских церквей резко отделено толстыми стенами от окружающего и замыкается в себе. Это подчеркивается почти полным отсутствием наружных световых пролетов, если они и присутствуют, то очень малы и помещены высоко под сводами на коротких сторонах главного зала. Вместе с тем пространство сирийских латитудинальных церквей расчленяется на ряд ячеек, совершенно замкнутых в себе и отделенных друг от друга толстыми, массивными стенами.

В композиции храма в Тафке отдельные нефы и другие компартименты открываются друг в друга огромными сквозными пролетами, связывающими их в одну единую и цельную композицию внутреннего пространства. С константинопольской архитектурой связан комплекс сооружений 564 года в Каср-ибн-Вардане в Сирии [2, р. 19].

Многие элементы архитектурной композиции указывают на то, что строительство храмов ориентируется на символические основы, сформулированные к тому времени, а также связано с зодчеством Двуречья [3, с. 444]. Сирийская раннехристианская церковь во многом подобна древней архитектуре Междуречья [4, р. 32], где внутреннее пространство членится на отдельные, совершенно замкнутые помещения, перекрытые полуцилиндрическими сводами, опирающимися на толстые стены. Сравнение внутреннего вида сирийской церкви с внутренностью помещений дворца в Хорсабаде особенно ясно свидетельствует о намеренно выраженном «пещерном характере латитудинального зала» [3, с. 446]. Это впечатление усилено глубокими погребальными нишами-аркосолиями, которые находятся в толще стен латитудинальной церкви (церковь в Сала). С одной стороны, это делает ее похожей на раннехристианскую римскую катакомбу, а с другой – дает начало традиции, которая развивалась до XV века в православной архитектуре, в том числе и древнерусской.

Очень толстые, а часто и неправильные по форме столбы (Дейр Сета) совершенно затирают своей массой пролеты. Интересно плановое решение центрального зала, занимающего господствующее положение в здании. При входе в храм свободное пространство открывается направо и налево, а спереди и сзади – растянутые вширь стенки. В середине задней стены – ничем не выделенный пролет, а в середине передней стены – вход в главную часть алтаря, богато разукрашенный и этим сильно выделенный. Безусловно, можно говорить об антропологическом принципе, который учитывается при возведении христианского храма. Латитудинальная пространственная форма соответствует плоской форме человеческого тела, которое передняя и задняя стенки как бы зажимают между собой. Благодаря этому сама архитектурная форма заставляет принять натянутую стоящую позу, руки по швам, перед передней алтарной стеной и особо выделенной дверью в темплоне перед главным алтарем, впоследствии Царскими вратами.

Подобное плановое решение восходит к тронному залу дворца в Вавилоне, в котором место церковной царской двери занимает трон царя в небольшой нише. Весь комплекс глубоко внедрившихся на деспотическом Востоке представлений о царе и царской власти был в восточно-византийских монастырях перенесен на царя небесного. Архитектурная форма сирийского храма заставляла человека, вошедшего в него, принимать натянутую, стоячую, культовую позу перед царем. Когда входило несколько человек, то они становились в ряд перед алтарной стеной, на что их толкала опять-таки развитая по ширине

форма зала, оставлявшая свободное пространство по сторонам стоящего в нем человека (церкви в Тафка, Сала, Иль Андреин). Развитие храмового пространства по ширине приводило к тому, что молящиеся образовывали ряд, а при большом количестве народа – параллельные ряды перед алтарной стеной, выделенной и в архитектурном, и в смысловом отношении царскими дверьми. Эта глухая алтарная стена является начальным этапом развития низкой алтарной преграды – темплона, а впоследствии и высокого иконостаса.

Обусловленная ориентацией на психологию верующих тенденция сирийских церквей дать в виде образа восседающего на троне небесного Царя царей конкретную святыню для поклонения особенно ярко выразилась в характерном стремлении к материальности наружного массивного блока церковного здания. В противоположность аскетичности и неопределенности наружного оформления византийских храмов и полному господству в них внутренних помещений в архитектуре раннехристианских церквей Сирии сильна тенденция к подчеркнутому выделению наружного блока. Он служит своего рода каменным вместилищем для святыни и вместе с тем заменяет и выражает ее. Внешние формы, простые и доступные для восприятия, без всяких промежуточных колоннад, перистильных дворов, портиков и переходов как бы подготавливают верующего к сакральному откровению.

Вся концепция латитудинальной сирийской церкви совершенно отличается от константинопольской Софии. В столице утонченно-аристократическое представление о Боге как о духовной силе, которая проявляется в истории мира, символически изображаемой в богослужении, обосновывает божественное происхождение царской власти и единство империи. В восточной провинции представление о небесном царе и о церковном здании, как его тронном зале, в который можно приходить, чтобы просить о своих нуждах, соответствует иконам в живописи и приспосабливается к более открытой психологии крестьян, для которых нужно было создать конкретную святыню для поклонения.

Между двумя очерченными крайними выражениями в архитектурном плане двух полюсов византийского мировоззрения существует множество переходных форм, которые особенно характерны для большинства произведений византийской архитектуры. Выражением иного понимания модели мироздания и соответствующей иерархии стало появление базиликального типа христианского храма.

В Сирии образовался самостоятельный вариант базиликального церковного здания. Его источники лежат в римских древнехристианских базиликах IV века, определивших основную схему сирийских базилик, в которых, однако, столичные архитектурные идеи подверглись очень значительной переработке на основе принципов восточной школы византийской архитектуры, продолжающей восточную школу римской архитектуры [3, с. 449]. Консерватизм сирийской архитектуры сказался в том, что в ней еще в V и VI веках господствует базиликальный тип, который в Константинополе в это время встречается только в виде исключения (базилика Студийского монастыря).

Сирийские базилики были родоначальниками, с одной стороны, романских храмов Западной Европы, а с другой – ранних базилик Кавказа. Сирийская базилика совсем не имеет атрия и стоит совершенно изолированно, причем в ней большую роль играет композиция наружных масс. Общая схема трех нефов с апсидой, замыкающей главный неф, а также базиликальный разрез, как правило, сохраняются [5, с. 49]. Но колоннады, отделяющие нефы друг от друга, обычно заменяют довольно низкими и массивными столбами, причем арки между столбами стремятся сделать большими. Перекрытие остается деревянным.

В отличие от римских базилик IV века все формы очень тяжелы, массивны и зримо материальны. Одухотворение материи, свойственное для столичного восприятия храма, здесь отсутствует. Особенно характерны широкие пролеты арок, обрамляющих средний неф. Вместо непрерывных рядов колонн, ведущих к алтарю, внутреннее пространство сирийских базилик разложено на ряд развитых по ширине пространств, которые привносят элементы той концепции, которая проявилась в сирийских латитудинальных храмах. Это особенно ярко выражается в одном типе базилик, характерных исключительно для Сирии, в котором все внутреннее пространство разбито проходящими насквозь от стены до стены поперечными стенками на ряд латитудинальных пространств, слоями расположенных друг за другом. Характерно, что при таком развитии пространства исчезает базиликальный разрез.

С этим разложением базиликального здания, развивающимся по продольной оси на латитудинальные ячейки связано также появление боковых дверей на длинных сторонах базилики, обыкновенно по две на каждой, и подчас оформление их небольшими навесами на колоннах, подчеркивающих значение боковых дверей и уменьшающих роль главных ходов.

Особенно интересно оформление нартекса, который из элемента композиции внутреннего пространства, каким он был в римских зданиях IV века, в Сирии в V и VI века превратился в существенную составную часть композиции наружных масс базилики. При этом необходимо помнить, что в соответствии с иерархической составляющей символики различных пространственных ячеек храма, притвор катихумена не входит в состав храма-кафоликона. Как правило, глубина притвора соответствует расстоянию между опорами по продольной оси, независимо от латитудинальной или базиликальной компози-

ции (Алахан, Тафка, Сала, Кальб Лузе, Бакиза). Нартекс может быть фланкирован двумя угловыми башнями с широкой аркой, обрамляющей открытое наружу пространство. В таком виде мы видим сформированный «экзонартекс», т.е. внешний нартекс, отделенный от внутренних пространственных ячеек стеной с дверями (Турманин).

Вся эта композиция двухбашенного фасада с открытым пролетом в середине перешла впоследствии в романскую архитектуру и имеет своих предшественников в восточной школе римской архитектуры, например в Большом храме в Баальбеке. Можно предположить, что в Сирии уже сложилась и композиция базилики с четырьмя одинаковыми башнями по углам, которая характерна для больших романских соборов Германии XII века [3, с. 452].

Заключение. В сирийской христианской архитектуре IV – VII веков были использованы устойчивые принципы пропорционирования пространства. Они были основаны на кратном соотношении параметров крупных масс (длина и ширина храма, глубина нартекса). Латитудинальные композиции вписаны в квадрат, базиликальные, как правило, представляют собой прямоугольники, где длина и ширина (по внутреннему контуру) соотносятся как две меры к одной. Параметры более мелких частей (ширина главного нефа, диаметр апсиды, расстояние между опорами по продольной оси, толщина опор) представляют собой величины, производные от основных, имеющих целочисленные значения. Эти величины основаны на числовой символике, а также на выверенной конструктивной стабильности, что позволяло привносить разнообразие в канонические планировочные системы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Комеч, А.И. Древнерусское зодчество конца X – начала XII в. / А.И. Комеч. – М.: Наука, 1987. – 318 с.
2. Butler, H.C. Early Churches in Syria / H.C. Butler. – Princeton, 1929. – 378 p.
3. Брунов, Н.И. Очерки по истории архитектуры / Н.И. Брунов. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2003. – 540 с.
4. Jackson, T. Byzantine and Romanesque architecture / T. Jackson. – Chicago: The University of Illinois Press, 1913. – 274 p.
5. Кох, В. Энциклопедия архитектурных стилей / В. Кох. – М.: БММ АО, 2005. – 528 с.

Поступила 04.05.2011

PRINCIPLES OF PROPORTION IN THE SYRIAN TEMPLE ARCHITECTURE IN IV – VII CENTURIES

XARMA OSAMA MOHAMMED

The article is devoted to analyze of proportional system, that took place in principle types of Syrian Christian churches (IV – VII s.) Latitudinal, basilical, central compositions were developed in Syria at that time. In foundation such types of architectural and spatial system general approaches of church planning were materialized. Planning was based on employment of principle compatibility of small elements and whole shape. Syrian Christian architecture of that time had great influence on development of Byzantine culture. Syrian basilical buildings of IV – VII s. include elements of new trends in church space. Such composition influenced on creation of christian church image in the West Europe.